

Глава 1. Неожданность.

Меня зовут Виктор, мне 18 лет. Я живу в обычной семье, с папой и мамой в трехкомнатной квартире. Поступил на первый курс ВУЗа, занимаюсь тяжелой атлетикой. Мать у нас домохозяйка, готовит и убирается пока отец в бесконечных командировках носится по стране. Он аудитор, потому и ездит с проверками, пугая народ. И не понятно, что пугало больше, его огромные формы (хоть и с пивным животиком) подкрепленные исполинским ростом и жесткое волевое лицо, заставляли прохожих переходить на другую сторону улицы по вечерам. Характер был под стать, вспыльчивый и злобный. Даже я его побаивался, не говоря уж о матери. Я сам же пошел явно в папашу, рост 190 см, вес 90 кило, причем все это ушло в мышцы. Широкие плечи, короткий ежик темно-русых волос, карие глаза на симпатичном (девушки сказали) чисто славянском лице.

В тот день у нас отменили пару по Социологии, и я вернулся домой раньше, открыл дверь в подъезд и стал подниматься на родной восьмой этаж пешком, так как лифтами пренебрегал, ведь лишняя тренировка не повредит. Почти достигнув цели, я услышал знакомый голос матери, она говорила с мужчиной, но явно не с отцом, благо до его возвращения были еще сутки. Я остановился на лестничном пролете и прислушался:

— Катерина, ну твоего все равно дома нет! И моя с работы не скоро вернется! Пойдем ко мне на часок! — я выглянул, голос принадлежал соседу, усачу среднего роста, что сейчас сжимал руку моей мамы.

— Андрей! Отпусти уже меня, с чего ты взял, что я к тебе пойду? — дернула рукой мама.

— Как с чего? — удивился усач, — а кто меня неделю назад в этом самом подъезде поцеловал?

— Это вышло случайно! Я поссорилась с мужем, навалились проблемы, все как снежный ком! Вот и сглупила! — бледные щеки матери покраснели, она явно была смущена.

— А я думаю, дело вовсе не в этом, а в том, что я тебе нравлюсь! И сейчас я это докажу! — он резко притянул хрупкую женщину к себе и впился в ее губы своими губами. Я сжимал в руке сотовый, как-то само собой вышло, что я быстро направил его на парочку и стал снимать видео их поцелуя. Впрочем, через буквально пять секунд мать оттолкнула своего воздыхателя и вlepила ему звонкую пощечину. Развернулась и хлопнула дверью нашей квартиры, а сосед еще какое-то время стоял, прижав ладонь к пострадавшей щеке. Я сунул телефон в карман куртки и спустился во двор. Побродив по заснеженному скользкому асфальту четверть часа, я отправился домой во второй раз:

— Ма, я дома! — крикнул я, войдя в квартиру и скидывая куртку и обувь в прихожей.

— Витя! Ты сегодня рано, тебе борщ разогреть? — слышался приятный голос мамы со стороны кухни.

— Грей! — я пошел в свою спальню, переоделся в шорты и майку и вошел на кухню.

Мама суетилась у плиты, стоя спиной ко мне, на ней были неизменные синие джинсы и растянутая папина майка черного цвета. Я подошел сзади, приобнял за талию и чмокнул мать в щеку. Невинное касание пахом ее попки как обычно вызвало легкое шевеление в трусах:

— Привет, ма! — поздоровался я еще раз и сел за стол, продолжая поглядывать на женщину.

Мама у меня была реально красивой, в свои 35 выглядела максимум на 30. Рост 165 см, вес на глазок не больше 52, хоть и не всем нравятся худые и невысокие дамы, по мне так — это

идеал. Ее личико вобрало в себя всю красоту славянской женщины: длинные густые ресницы вокруг больших голубых глаз, чувственные пухлые губки, иногда обнажали жемчужно-белые зубки, тонкий аккуратный носик, очень сексуально двигал кончиком, когда женщина что-то нюхала или смеялась над моей шуткой. Бледная кожа явно давно не знала загара, ну так и не мудрено, на дворе зима, да и есть в этом что-то аристократическое. Натуральные белые прямые волосы сейчас были собраны в пучок, но я то знал что они достанут до лопаток, когда окажутся на свободе. Взгляд опустил по худенькой спинке и уперся в мамину попку, именно попку, аккуратную, небольшую и задорно оттопыренную вверх:

— Как дела в универе? — блондинка поставила передо мной тарелку красноватого дымящегося супа и положила рядом ложку, — по Статистике семинар закрыл?

— Да, хоть препод и долго распибался о вреде пропусков! — поморщился я и приступил к трапезе, взглядом покосившись на выпуклости под маминой футболкой, уверенный третий размер.

— Но он прав! Не ко времени ты стал подрабатывать, отец хорошо получает, неужели ты в чем-то нуждаешься? — начала как обычно причитать мать.

— Одно дело брать деньги у отца, а другое зарабатывать их самому! Я так решил и точка! — рубанул я воздух ладонью.

— Ну вылитый отец, — вздохнула мать и вышла из комнаты, — я в зал, мой сериал начинается!

Я проводил ее взглядом и задумался, впрочем, не забывая жевать. В моих руках был компромат, я это прекрасно понимал. Если это видео увидит отец, будет очень и очень плохо всем и каждому, разбираться мой батя не привык в таких случаях, головы полетят во все стороны. Поймет это и мама, если увидит мой любительский фильм. По любому выходило, что она в моей власти, но и давить тупо шантажом склоняя мамочку к сексу тоже не хотелось. Я любил ее во всех смыслах, и как мать и как женщину. Но и не воспользоваться козырем было бы глупо. Надо было посмотреть на ее реакцию на видео и тогда уже решать. Я вымыл тарелку и ложку в раковине и двинулся в свою комнату, сел за комп и перекинул на него свой компромат. Поковырявшись в проге и обрезав момент где мать отталкивает соседа, я экспортировал в папку то что получилось и крикнул:

— Ма! Иди сюда, хочу показать кое-что!

— Витя, я вообще-то сериал смотрю!

— Ну мам! Это важно!

— Хорошо, иду! — ворчливо сказала мама, слышались мягкие шаги, и женщина впорхнула в спальню, — что там у тебя? Давай быстрее, пока реклама! — она взяла стул и, приставив его рядом с моим креслом, села на него. Я включил видео, всего каких-то пять секунд, но лицо Катерины претерпело значительные метаморфозы. Кровь отлила от лица, и стремительно бледнело, пока не стало цвета накрахмаленной простыни, дыхание участилось, а брови поднялись вверх, почти касаясь доходящей до середины лба челке:

— Что это? — охрипшим голосом спросила мама, так и не повернув ко мне головы.

— Ты с дядей Андреем, — ответил я очевидное.

— Но откуда? — продолжала мать задавать глупые, по моему мнению, вопросы.

— Я вас застал, — пожал я плечами.

— Застал? Нас? Нет! — мама вскочила на ноги и стала ходить по спальне, заламывая кисти рук, — нечего было заставлять! Он приставала ко мне, но я его оттолкнула! Если ты был там, то

должен был видеть! — она вопросительно взглянула в мои глаза.

— Я видел, — кивнул я, на секунду, во взгляде матери мелькнули искорки победы, но тут же затухли после продолжения моих слов, — но еще, я видел как на пару секунд твой язык оказался во рту дяди Андрея, а судя по его словам, это было не в первый раз! — мама присела на край моей кровати, спрятала лицо в ладонях и заплакала.

— Ты не должен показывать это отцу, — сквозь слезы сказала она, а потом подняла на меня лицо, струйки потекшей туши были на ее щеках, — сынок, ты должен мне поверить! Твой папа был мой первый мужчина и единственный! Слышишь? У меня никого кроме него не было ни до ни после! Но ты же знаешь его характер! Он на меня наорал, я выпила вина, тут попался этот сосед, будь он не ладен. Мы курили, а потом будто затмение нашло! Но я бы никогда не позволила себе чего-то большее! Ты мне веришь?

— Верю, — кивнул я, причем я и правда в это верил, мама была слишком воспитанной и стеснительной женщиной для измен, ну и замуж она за папу выскочила «по залету» в 17 лет, вряд ли кто-то был у нее до в столь юном возрасте, — но ты все равно виновата. Перед папой и передо мной! Я не буду ему ничего показывать или говорить, но ты должна искупить вину! — я говорил спокойно и размеренно, будто ничего и не случилось.

— Как искупить? — мама пальчиками вытирала с лица разводы от слез и косметики.

— Не знаю! Но так дело не пойдет! — покачала я головой, — ты выглядишь измотанной и разбитой. Мне не нравится видеть тебя такой, — я встал и порылся в шкафу, а потом протянул матери деньги, — вот, тут 10 тысяч, сейчас умойся и иди в салон, что за углом. Сделай стрижку, маску лица, маникюр, педикюр. Короче, все что тебе захочется! А вечером я приглашаю тебя в ресторан!

— Ноооо, я не понимаю! — удивленно рассматривала женщина деньги в своих руках, — зачем все это?

— Ма, ты самая дорогая для меня женщина на свете, — положил я ладони на ее хрупкие плечи, — я хочу, чтоб ты расслабилась и улыбалась. Да и потом, разве не может сын пригласить маму на свидание?

— Свидание, скажешь тоже! — неуверенно улыбнулась она.

— Ты еще тут? Тратишь зря время! — постучал я рукой по циферблату наручных часов, — иди умываться и в путь!

— Но как же, мне и надеть в ресторан нечего! Может в кафе сходим за углом? — мама наконец встала на ноги и застыла у двери.

— Нет! Только ресторан! Не думай ни о чем, я обо всем позабочусь. Мама пожала плечами и вышла, а я стал ковыряться в мебели, извлекая свои записки.

Глава 2. Покупки.

— Молодой человек, вам что-то подсказать? — ко мне подошла продавец-консультант с приколотым к кофте бейджиком, — у нас отличная коллекция белья! Вы для кого выбираете?

— Для ма... , для девушки! Выбираю для своей девушки, — поправился я, уже пол часа я ходил по магазину белья, пытаюсь выбрать, что купить матери для нашего ужина. Сама мысль выбора и покупки белья родной маме заводи́ла меня до предела.

— А вы размеры своей девушки знаете? — я кивнул, — тогда все гораздо проще! Какого типа вы хотели бы белье? По консервативней или наоборот сексуальней?

— Что-то очень откровенное! И еще чулки! — выпалил я на одном дыхании, едва не покраснев. Смущение обычно было мне не свойственно, но я именно что смущался.

— Идемте, — поманила меня за собой консультант, — вот! Очень красивая и сексуальная комбинация! — у меня в руках оказались черные трусики и лифчик, отличительной особенностью которой были шнурки. Весь комплект состоял из антрацитово-черных шнурочков и трех треугольных вставок, видимо, необходимых, чтоб скрыть соски и часть лобка.

— Не сомневайтесь! — улыбнулась она мне, увидев мое замешательство, — в этом девушка будет чувствовать себя желанной и очень сексуальной, вашей подружке понравится. И вот эти чулочки отлично пойдут в комплект.

— Мда, — черные чулки до середины бедер, судя по рисунку на упаковке, оказались у меня в руках, я покрутил их и так и эдак, — ну что же, полагаюсь на ваш вкус! А платье подобрать не можете? Чтоб подошли к этому!

— Идемте! — мы двинулись в отдел одежды, — вот! Черное платье с вырезом до пупочка, за счет выбранного вами лифа будет отлично видно часть груди, все мужские взгляды на расстоянии десяти метров будут там! Подол же едва достает верхнего края борта на чулках, — я повертел в руках платье и представил, как в нем будет смотреться мама. В штанах началось бурное шевеление, в этом платье она будет вызывать лишь одно желание, подойти сзади, задрать подол, спустить трусики иииии... , — будете брать или посмотрим другие модельки?

— А? — я сфокусировал взгляд на так не вовремя оборвавшей мои фантазии продавщице, — Нет! То есть, да! Конечно, покупаю!

— Тогда вам на кассу! — расплылась в улыбке девушка.

Я пришел домой, на покупки ушла четверть моих сбережений, но я был доволен. Зашел в спальню родителей и разложил на кровати платье, белье и чулки. Было что-то потаенно сексуальное и возбуждающее в покупке своей женщине шмоток. Будто куклу, наряжаешь как захочешь, из коридора слышались звуки шевеления ключей в замке:

— Витя, я дома! — сказала мама, я выглянул из спальни и посмотрел на не. Салон положительно сказался на ее внешности, прямые длинные волосы были распущены и лежали волосок к волоску, челку до середины лба тоже выпрямили, на щеках играл здоровый румянец, глаза подведены, губы накрашены в бледно алый цвет.

— Прекрасно выглядишь, мам! Идем в спальню, я кое-что тебе купил для ресторана! — мама скинула полушубок и последовала за мной, в ее глазах заиграло любопытство.

— Ого! Ты что и белье купил? — обалдело уставилась на вещи мама, в руках оказалось платье, она крутила его и так и эдак, — это что за срам, сынок? А белье, одни лямки! Ты хочешь, чтоб я опозорилась на старости лет? Я такое не надену! Пойду подберу что-то из своего гардероба! — мама двинулась к шкафу, но я взял ее под локоток и остановил.

— Начнем с того, мам, что ты не старая! А в этом ты будешь самой сексуально женщиной в ресторане! — я посмотрел матери в глаза, — во-вторых, ты передо мной виновата, если не забыла! Ты попросила меня не говорить о соседе с папой, я прошу одеться для меня как я хочу и сходить со мной в ресторан.

— Но Витя! Это же шантаж! Так нельзя себя вести! Я твоя мама, — я перебил женщину.

— Тогда договор такой, на сегодня мы не мать и сын, а просто мужчина и женщина, которые идут на свидание в ресторан! — я сделал ударение на слове «свидание».

— Это так, так, не правильно! — вздохнула мама, но увидев мой недовольный взгляд, решила перестать жаловаться и подчиниться, — хорошо! Иди одевайся, сынок! Я буду готова через пол часа

— Не сынок, а Витя! — поправил я маму, та быстро кивнула, и я отправился в свою спальню. Мой костюм уже висел на вешалке. Надеть его — дело пары минут, я побрызгался одеколоном и вышел в коридор, на ходу вызывая такси.

Глава 3. Свидание.

— Катя, ты прекрасна! — забыл я как дышать, от зрелища дух захватывало. Черные чулочки подчеркивали стройность худых ножек женщины, платье плотно облегалo стройную талию мамы, в вырезе были видны краешки округлостей груди и полоску плоского животика, белые волосы лежали на открытых плечах.

— Тебе тоже идет костюм, сынок! Ой, — дернула кончиком носа женщина, — то есть, Витя!

— Такси уже ждет! Мы едем в «Тореадор»! Я помню, что тебе нравится испанская кухня! — мы спустились вниз и сели в такси, что уже ждало нас, мама слишком долго собиралась. Через пол часа мы вышли у дверей ресторана, мужчина в какой-то национальной испанской одежде открыл нам дверь, мама взяла меня под руку, на улице было скользко, и мы вошли внутрь.

— Давай помогу! — я помог маме снять верхнюю одежду и передал его вместе со своей курткой гардеробщице.

— Ты очень галантен! — мама взяла номерки и положила их в сумочку, я выставил локоть, мама, помявшись, схватилась за него рукой, и мы прошли в зал.

— Какой столик желает такая замечательна пара? — спросил нас подошедший официант.

— Мы не па... ,

— На двоих, где-нибудь в уголке, пожалуйста! — перебил я маму, скосив на нее недовольный взгляд.

— Следуйте за мной!

— Витя, ума не приложу зачем все это надо! — показала она на платье и ресторан. Мы уже сделали заказ, и гарсон только что наполнил наши бокалы вином, а затем удалился.

— Не зачем, а для кого! Для тебя, — мама продолжала вопросительно смотреть на меня, — тебе надо было развеется и отвлечься. Потому произошел этот казус с соседом. Тебе не хватало внимания и развлечений, тебе нужен был другой мужчина, чтоб почувствовать себя женщиной! Потому я пригласил тебя на это randevu. Я помогу тебе отвлечься!

— Все бы ничего, — улыбнулась мама и сделала большой глоток вина, — только вот ты мой сын.

— Но я ведь мужчина? — мама кивнула, — тогда все в порядке! А сын или сосед, дело десятое! — улыбнулся я.

— Очень смешно! — проворчала мама, немного повернув голову в бок, ее грудь слегка всколыхнулась, и мой взгляд тут же упал на ее прелести.

— Как не стыдно! — мама перехватила мой взгляд и попыталась прикрыться, но из этого ничего не вышло.

— Тебе кстати дедушка передавал «привет», — мы выпили несколько стаканов вина и приступили к еде, — говорит, чтоб не забыл приехать к ним в деревню весной

— Они же от нас уехали неделю как! — удивился я, — с чего вдруг дед Олег, опять тебе названивает!

— Ты же знаешь! — вздохнула мама, — мой папа преследовал меня до свадьбы, и до сих пор я под его неустанным оком. У него уже лет десять одна только идея на уме!

— Какая? — паэлы было шикарно, я с наслаждением смаковал блюдо.

— Говорит, что я эгоистка! И что не хочу подарить им еще одного внука или внучку! — призналась она, больше налегая на вино, чем на свой заказ.

— А кстати, да! Я никогда не спрашивал почему в семье я один ребенок? — решил поинтересоваться я.

— Спрашивал! Лет до 9 зудел, когда аист принесет тебе «блатика»! — передразнила она меня, — мы с твоим отцом решили пожить для себя уже давно, получится случайно ребеночек и ладно, но видно не судьба. А о том, чтобы специально делать ребенка, он даже не заикается, ну и я молчу, — мама вздохнула, от чего-то ей снова стало грустно. Женщины, их трудно было понять.

— Потанцуем? — заиграла медленная музыка, я поднялся и протянул руку маме, благо с едой уже было покончено. Мама после недолгой паузы вложила в нее свою ладошку.

Мы вышли в центр танц площадки на которой уже двигались еще две пары, проходя мимо столиков, я ни раз видел завистливо-похотливые взгляды мужчин. Они все хотели мою маму, и завидовали мне будучи в полной уверенности, что я трахаю эту шикарную женщину. Мама обвила руками мои плечи, я же положил руки ей на талию, мы начали двигаться:

— Ты заметила как на тебя смотрели мужчины? — спросил я маму.

— Неа! Как? — начала вертеть головой она, алкоголь сделал ее настроение игривым

— Они все тебя хотят! — прошептал я ей на ушко, прижав ее тело к себе.

— Витя, ты чего? — сказала она, стараясь отодвинуться, правда не очень настойчиво.

— Пусть они мне позавидуют! — сказал я, — тебе жалко, что ли?

— Ну хорошо, — сдалась мама, мой пах касался ее животика, пусть через ткань, но все же член терся в танце об маму, я опустил руки чуть ниже и положил на крепкую небольшую попку мамы.

— Витя! Это уже через чур! — зашипела мать, — подними руки! Что ты делаешь!

— Прости, ма! — сказал я и мысленно чертыхнулся, сам же сломал свою игру, руки пришлось приподнять. Музыка окончилась, мы посидели еще немного и, рассчитавшись, поехали домой.

— Можно проводить даму до дверей? — дурашливо-галантно спросил я улыбаясь, когда мы вышли из такси у подъезда.

— У дамы может быть злой муж дома! — подыграла мне подвыпившая мама

— Я как истинный рыцарь спасу свою принцессу от злого дракона! — расправил я широкие плечи открыв дверь в подъезд, и галантно поклонившись, — мы прошли, лифт оказался на первом.

— Вот я и дома! А вам, мистер рыцарь, пожалуй, пора в свой замок! — рассмеялась мама подойдя к двери. Я положил ладонь на ее щеку, погладил нежную кожу, а потом опустил голову вниз и коснулся ее губ своими:

— Мм, что ты делаешь! Пусти! Ммм... Витя! — мама попыталась отстраниться, но я прижал ее худое тело к двери, голова женщины уткнулась затылком в гладкую металлическую поверхность. Мой язык силой вторгся в маленький мамин ротик и стал быстро блуждать по нему, касаясь кончиком всего до чего мог дотянуться. Женщина дернулась пару раз, но вырваться не выходило, я был слишком силен, она наконец расслабилась, ее ротик под моим нажимом податливо распахнулся шире. Она не отвечала на мой поцелуй, но и не мешала мне буквально насиловать языком ее рот. Через минуту я отстранился тяжело дыша, мама тут же влепила мне пощечину. «Наверное, эта лестничная клетка обречена на то, чтобы на ней

получали по роже,» — подумалось мне. Мама же быстро скрылась за дверью. Я вошел в квартиру и побрел в сторону своей спальни. Упав на кровать, я тупо смотрел в потолок. Как бы там ни было, это был отличный день, и я сделаю все, чтобы впереди были дни еще лучше!

Продолжение следует